

В ГЛАВНОЙ РОЛИ В ФИЛЬМЕ «МОЯ АНФИСА»
СНИМАЛАСЬ МОЛОДАЯ АКТРИСА

МАРИНА ЛЕВТОВА

М. Левтова в фильме «Моя Анфиса»

Недавно Марина перешла на третий курс актерского факультета Всесоюзного государственного института кинематографии. Ей двадцать один год, на счету — десять фильмов и еще три в процессе съемок. Хотя любовь к кино и вообще к актерской профессии у нее проявилась не сразу, но с первого же появления на экране ленинградская девятиклассница была замечена и зрителями, и критиками, и ни для кого не было сомнений, что после успеха ее Юли Баюшкиной в фильме «Ключ без права передачи» Марине Левтовой просто необходимо идти учиться на актрису.

Так-то так. Да только сама девочка думала иначе. Медицина, точнее нейрохирургия, привлекала ее все больше и больше. Это радовало родителей-медиков (мать — невропатолог, отец — физиолог). А на экране в ленте «Ключ без права передачи» тем временем жил совершенно иной человек, не Марина Левтова, а кто-то, отдаленно, чисто внешне ее напоминающий, но совсем иной... Марина не играла самое себя. Сразу же пришлось искать перевоплощение, не имея

никакого актерского навыка, полагаясь на свою и режиссерскую интуицию. Молодой режиссер Динара Асанова была убеждена в дебютантке, и не ошиблась. Впрочем, на съемках у Асановой было так интересно, так необычно! Царила полная раскованность, даже озорная подчас импровизация, споры до хрипоты, творческие дискуссии, — а это очень увлекает. Ребята снимались рядом с опытными актерами, незаметно для самих себя учились у них. Ну а Д. Асанова для них была старшей по возрасту подругой, любимой учительницей — совсем такой, как героиня фильма Марина Максимовна...

Юля Баюшкина, роль которой выпало играть Марине Левтовой, оказалась «непростым орешком». Нервная, порывистая, несколько максималистски настроенная девочка. Был в ней и какой-то элемент эгоизма и жестокости даже к самым близким людям, но притом — это натура глубоко и остро чувствующая, поэтическая по своему существу, крайне чуткая на фальшь, даже еле заметную в человеческих отношениях. Упрямство, чуткость, поэтичность — это было близко юной исполнительнице, а вот остальные качества Юли надо было искать. «Мне хотелось самой понять, а потом объяснить окружающим, что чувствует и как поступает Юлька, — говорит Марина. — При всех своих контрастах и массе далеко не самых прекрасных черт характера она мне была очень симпатична, и я увлеченно искала ее, боролась за нее».

Мы привыкли: едва на экране появился одаренный исполнитель, жди его в новых фильмах. Но неожиданно Марина Левтова по крайней мере на два года исчезла с экрана. Это было странно для зрителей, запомнивших ее, но закономерно для нее самой. Теперь Марине предстояло найти не Юлю Баюшкину, а самое себя. Да, ей уже казалось, что можно попробовать выйти на актерский путь. Но сначала надо было убедиться, не случайно ли возникло это желание отказаться от медицины, которая была мечтой с раннего детства.

Почти два года Марина работала монтажницей на «Ленфильме». Динара Асанова не сомневалась в Марине, но не торопила ее. Наоборот, испытывала ее в новом своем фильме «Беда», сняв в крохотном эпизоде, но зато доверив ей большие работы по монтажу ленты. И вот постепенно, параллельно с работой в монтажном цехе студии, начались пробы и съемки в новых картинах. Привлекало очень личностное лирическое дарование Левтовой, скрытый накал, незаурядный ум, истинная интеллигентность, определенная тяга к психологическому анализу и нежелание наделять своим личным характером образы экранных героинь. Причем сразу же проявилось и такое счастье — качество Марины — впрочем, кто знает, какой ценой оно достается ей! — как умение домыслить, расширить драматургический материал, который подчас не столько вскрывает в первооснове суть ее героини, сколько просто дает портрет. Такого Марине никогда не хотелось. Диапазон в характере судьбы — к этому она стремится. Доказательством тому могут служить и образы из учебных отрывков во ВГИКе: Джульетта и Кормилица в «Ромео и Джульетте», Амалия в «Разбойниках», доносная казачка Алена в «Степане Разине» Шуншина, наконец Коробочка в «Мертвых душах».

После фильма «Ключ без права передачи» роли вначале были небольшими по экранному присутствию, но их отличали настоящая глубина и сила перевоплощения — переживания. Юная балерина Лариса Витновская в телефетентиве «Пробуждение», славная, добрая ленинградка Милочка, погибающая от голода в блокаде («Старые друзья»), студентка-медики Лера в фильме «Накануне премьеры». Здесь Левтова стала всерьез приближаться к сложной теме любви — с разочарованиями, любви безответной. В «Кузнечике» ее героиня, вчерашняя десятиклассница Нина, выступала резким моральным противоположением главной героине, жившей не по чувству, а по расчету. Но эту роль Марина не любит, считает прямолинейной. Потом пришла очень интересная роль, потребовавшая большого и неоднозначного поиска от юной актрисы (в это время она уже училась на первом курсе ВГИКа в творческой мастерской Тамары Макаровой и Сергея Герасимова) — Надя в фильме Э. Гаврилова «Последний шанс».

«Это картина о жизни ребят ПТУ, — рассказывает Левтова. — Об их подчас очень трудных взаимоотношениях, не только о любви, но и о высокой ответственности за судьбу другого человека, твоего сверстника. Картина острая, серьезная. Моя Надя — одна из тех, кто смог увидеть в «трудном», неуправляемом, ведущем себя вызывающе Славке (артист Леонид Каюров) чистую, нежную, даже хрупкую душу, ущемленную нескладным семейным бытом. Увидев, поняв это, Надя начинает за него бороться...».

Да, юные героини Марины Левтовой оказываются активными в борьбе за свое чувство, за другого человека, который им дорог. И в этом отношении очень интересна работа Марины в белорусском фильме «Родное дело». Деревенская девочка Раиса ищет свою «райскую птицу счастья», да не там, где надо. Приходится (опять-таки это не просто!) пройти через разочарования, обиду, сомнения, и в этом процессе формируется и закаляется характер.

Наконец, роль Анфисы. (Фильм Э. Гаврилова «Моя Анфиса».) Тот же режиссер, который помог серьезному творческому становлению Левтовой, тот же партнер, что и в картине «Последний шанс» — Леонид Каюров, но все по-иному. Новый жанр — лирико-музыкальная комедия, по-иному повернутая тема любви. Девушка-малыш, натура чистая, открытая, искренняя, самоотверженная, сталкивается с малодушием Николаши. переживает настоящую трагедию, делает незаметно для самой себя очень важные выводы. И хотя фильм по жанру комедийный, но выводы куда значительно ожидаемых, и, вероятно, в этом прежде всего заслуга самой Марины. «Чувство играть очень сложно, — признается она. — Тем более, когда речь идет о первой и настоящей, самозабвенной любви. Анфиса не хочет и не пытается исправлять Николашу — он сам должен дойти до понимания происходящего. Но внутренняя трагедия Анфисы в том, что, скорее всего, такой открытости и силы любви у нее уже больше не будет. Ей крылышки Николаша подрезал. И не в том дело, простит она юношу или нет. Это — будем надеяться, все-таки временный — слом натуры цельной, мыслящей себе любовь идеально...».

Роль Анфисы показала не раскрытые еще до конца (но сколько еще впереди возможностей!) глубинные драматические данные актрисы. Большой простор для их развития, равно как и для ее лирико-поэтической интонации, дает новый фильм Вячеслава Никифорова «Тихие троешники», работу над которым Левтова завершает на Минской киностудии. (Роль молодой учительницы Алины Вадимовны). Нежелание замкнуться в определенном амплуа, свойственное Левтовой, выразилось и в интересной работе в фильме С. Герасимова «Юность Петра» (острохарактерная роль княжны Ольги Буйносовой). И еще один поворот в творчестве молодой актрисы явит сатирическая зарисовка в фильме Н. Бурляева «Окна двадцатого века» (новелла «Круг»). В общем, доброе начало обещает доброе продолжение.

Н. ЛАГИНА.

Моск. кинематека, 1980, 20 июня